

Линь И подошёл к главному дворцу и обратился к охране:

— Пожалуйста, доложите Мастеру Секты, что истинный ученик Линь И просит аудиенции.

— Хорошо, старший брат, подожди немного, — кивнул один из них, хотя волнение горело в глазах обоих.

Они, естественно, знали новую восходящую звезду Хуашань в лицо, а потому выполнили просьбу незамедлительно и с удовольствием.

— Спасибо, — поблагодарил Линь И, обняв кулак ладонью.

— Старший брат, не будь так вежлив, — замотали они головами.

Один бегом забежал в зал. Прошла минута и он, выглянув в щёлочку, сказал:

— Заходи скорее, Мастер готов тебя принять.

Линь И вновь сложил руки в жесте благодарности и вошёл.

Главный зал внутренних дел Хуашань отличался от того, в котором прошла церемония принятия в истинные ученики. Там собирались все посетители, а сюда впускали только по важнейшим делам.

Оуян Мин, слегка хмурясь, разбирался с документами. Линь И вошёл, вежливо сложил руки, и громко представился:

— Ученик Линь И прибыл, Мастер Секты.

Оуян Мин медленно поднял голову и малость улыбнулся.

— Линь И, какое у тебя дело ко мне?

Ему улыбнулись и назвали по имени – это показывало, насколько высоко ценил его Мастер. Иначе им бы и встретиться не удалось – даже истинным ученикам получить аудиенцию было непросто.

— Мастер Секты, я слышал, что Вы открыли место главного ученика Хуашань. И любой истинный ученик может состязаться за него. Я не ошибся?

— Всё истинно так, — кивнул Оуян Мин. И взглянул с интересом: — Собираешься посостязаться за эту позицию?

Линь И ответил тяжёлым тоном:

— Да. Я прошу Вас позволить и мне поучаствовать в этой борьбе. Я тоже мечтаю стать главной опорой Хуашань.

— Уверен? Необязательно быть главным учеником, чтобы стать главной опорой. Но для этой должности требуется и талант, и многие другие умения – включая усидчивость, кстати говоря. Почему ты хочешь участвовать в этой борьбе?

Линь И глубоко вдохнул, собираясь с мыслями, и сказал:

— У меня нет причины. Я просто считаю, что будучи главным учеником, смогу помочь Хуашань больше. Секты демонов готовятся к новому вторжению, битвы вспыхивают каждый день, и всё кровавее. Я считаю, что катастрофа неминуема и очень близка, а наша секта примет удар первой. Поэтому я желаю участвовать в борьбе – чтобы защитить Хуашань, когда она будет нуждаться в этом!

Лицо Мастера обрело серьёзные черты. Он не стал спрашивать, откуда Линь И знал это или как смог понять, но кивнул и ответил прямо:

— Хорошо, раз твои цели столь благородны, я позволяю тебе стать одним из кандидатов. Однако помогать в борьбе я не стану. Только твои способности скажут, достоин ли ты. Если сможешь победить остальных кандидатов, то место главного ученика твоё. Если нет, то не жалуйся. В конце концов, ты вступил в Хуашань лишь полгода назад, то что я позволяю тебе участвовать – и так привилегия.

— Я понимаю! — кивнул Линь И, и повернулся на выход, когда вдруг голос Мастера прозвучал снова:

— Если сможешь победить, я приму тебя как своего ученика. В Хуашань у всех старейшин есть ученики, кроме меня. Надеюсь, ты не подведёшь.

Линь И невольно сжал кулаки от волнения. Если он станет не только главным учеником, но и учеником Мастера, то связи и поддержка появятся в тот же момент!

Почему всех так волновала позиция главного ученика? Не только из-за власти, но и потому, что великий первоклассный Мастер до сих пор не обзавёлся учениками. А без учеников нет и наследия, поэтому каждый хотел испытать удачу.

Во всей Хуашань, естественно, он был сильнейшим экспертом.

Став его учеником, Линь И наследует всю силу первоклассного эксперта, а значит мгновенно станет человеком с самыми сильными связями и корнями.

И тогда ему будет проще защитить Хуашань в будущем.

Не пытаясь скрыть счастья, он воскликнул:

— Мастер, я буду лучшим учеником!

— Сначала главным стань, — напомнил Оуян Мин.

Линь, ни капли не изменившись в лице, сказал всё так же уверенно:

— Не сомневайтесь, Мастер, главным учеником я обязательно стану!

На этом он попрощался и ушёл.

Оуян Мин покачал головой и вздохнул, с улыбкой:

— Надеюсь, ты покажешь себя так, как обещаешь. Быть может, ты наша надежда на выживание.

На сердце у него было очень тяжело. Он сообщил об открытии места главного ученика, потому что не хотел, чтобы в головах людей таким стал Линху Фэн. Этот человек, как бы талантлив ни был, явно не из тех, кто может перевернуть историю.

Как глава Хуашань, одной из крупных сект, так ещё и на границе с землями порочных культов, Оуян Мин лучше всех знал о приближающейся катастрофе.

Пока он жив, Хуашань ещё можно спасти. Но если умрёт или будет убит кем-либо, то их будущее скиснет.

Мир слишком большой, в нём полно талантливых юношей и старых мастеров. В приближающиеся времена он не мог сохранить уверенность даже в собственном выживании. И больше всего его беспокоило то, что в Хуашань было слишком мало сильных фигур.

Они не могли сравниться ни с Шаолинем, ни с Удан, ни даже с Эмей и Цинчэн.

Остальные секты в Альянсе были такими же, только Мастера достигли первого класса во всех пяти. В спокойные времена достаточно и одного на крупную секту, но если нападут демоны, то и пяти будет мало.

Только объединившись вместе они получают шанс на выживание в грядущей катастрофе.

Но как уговорить пять сект в Альянсе начать подчиняться одной?

Оуян Мин нахмурился.

Сколько же проблем пришло на его век!

. .

Новость о том, что Линь И будет участвовать в гонке за место главного ученика разошлась как пожар.

Естественно, она вызвала переполох.

Большинство учеников нижнего и верхнего двора поддерживали его, поэтому импульс у Небесного Меча был сильный.

Но сила была не в их руках. Стаду ягнят не победить и одного льва. Хотя их и было большинство, однако никто из них не знал что делать – среди всей толпы ни один человек не занимал важного положения.

Кроме того, важнее всего было мнение истинных учеников, а среди них никого эта новость не обрадовала.

— Человек без корней, пробывший в Хуашань всего полгода, хочет стать главным учеником? Это шутка, что ли?

— Не просто шутка, это абсурд. Он думает, что это обычный титул? А как же работа?

— Просто мечта дурака. Объяснил бы ему кто, что из себя эта должность представляет.

— Хмф, он хотя бы одним филиалом управлять сможет? Или парень правда верит, что весь мир можно покорить в бою? Смех да и только.

— Да, он сделал из себя дурака. Такие таланты как он должны мечами махать, а не головами думать.

— Ха-ха-ха, ну и ну. Ладно, мечтать не вредно, он хотя бы мешаться не будет!

По всей вершине горы Хуа звучал смех и презрение.

Когда новость достигла ушей Семи Героев Хуашань, Линху Фэн, как раз восстановившийся от ран, слегка улыбнулся и забыл. А вот младшая сестра, Лян Жулу, зарычала:

— Этот Линь И думает, что он центр мира! Как он вообще посмел бросить тебе вызов? Нет, я даже восхищаюсь его смелостью! Это ж надо верить, будто он сможет тебя победить! Пха, ему никогда в жизни не стать таким же сильным!

Вспомнив поступок Небесного Меча в Ланьчжоу, Жулу почувствовала ненависть и презрение. Раньше она не воспринимала его как серьёзную угрозу, чего бы он там не добился среди своих слабаков.

Но после Ланьчжоу начала испытывать настоящую злобу. Человек, позволяющий себе рисковать всей Хуашань, не заслуживал такой достойной позиции!

И всё же, она не видела в нём угрозы, поэтому сказала с восхищением:

— Старший брат, считай, что ты уже стал главным учеником!

Фэн опустил голову. После поражения Ао Тяньцзяо он не мог восстановить свой дух. Если раньше он выпивал для весёлого настроения, то теперь бухал до забытья.

Махнув рукой, он фыркнул:

— Сами разбирайтесь, народ. Я в дела Хуашань не лезу.

— Не беспокойся, старший брат, твоя победа в наших руках, — радостно кивнула Жулу. — Главное готовься ко второму испытанию и победи всех соперников!

Что там было с настроением и духом Линху Фэна её ни капли не волновало. Он сильнейший, всё, точка.

Её лишь беспокоило, что он, хоть и согласился участвовать, но продолжал смотреть на должность так равнодушно. Впрочем, это мелочь. С их помощью ему не придётся ни к единому документу прикасаться.

Лишь бы он стал главным учеником, тогда они шестером снова заживут хорошо.

Заметив радостные выражения лиц шестерых товарищей, Фэн вздохнул и вышел из комнаты. Мрачно сгорбившись, он пошёл к большому валуну в одиноком закутке горы.

. .

Три дня спустя все истинные ученики и старейшины Хуашань собрались на вершине горы, в центральном и крупнейшем из дворцов.

Ученики сели в позы лотоса, старейшины заняли стулья.

С серьёзным выражением лица, Оуян Мин выглядел как острый клинок. Он вошёл в зал и сел на трон.

Проведя взглядом по всем, он назвал имена тридцати шести кандидатов на место главного ученика. После этого первое испытание было провозглашено: на три месяца каждый из них отправится в филиалы Хуашань.

В зависимости от их успехов он выберет тех, кто достоин бороться за эту трудную должность.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1990921>